

УДК 349.6

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОДЗЕМНЫХ ВОД В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Пасечник О. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассматриваются некоторые аспекты правовой охраны подземных вод в Республике Крым. Автором исследовано понятие «загрязнение подземных вод», раскрывающееся в работах В. В. Браткова, А. М. Каверина, Н. И. Овдиенко. Проанализировано федеральное законодательство в сфере охраны подземных вод. Выявлена проблема, касающаяся охраны подземных водных объектов, используемых для бальнеологических целей, в части нереализованности в связи с тем, что данная норма не нашла своего развития в природоресурсном законодательстве. Проведен анализ законодательства Республики Крым, в части охраны подземных вод определена негативная тенденция дублирования норм федерального законодательства. С целью повышения эффективности охраны подземных вод предложено принятие специального нормативно-правового акта, посвященного вопросам охраны подземных вод в Республике Крым – Закон Республики Крым «Об охране подземных вод в Республике Крым».

Ключевые слова: охрана подземных вод, недропользование, правовое регулирование, законодательное обеспечение, водообеспечение, природные ресурсы, ресурсы недр, подземные водные объекты, водное законодательство, региональные нормативно-правовые акты.

На сегодня наиболее значимыми отрицательными последствиями эксплуатации подземных водных ресурсов являются загрязнение, засорение и истощение подземных вод. Охрана подземных вод в Республике Крым направлена на предотвращение или устранение указанного негативного воздействия, а также на сохранение и восстановление качества ресурсов подземных вод.

Поскольку подземные воды могут выступать в качестве водного ресурса или ресурса недр, правовое регулирование охраны подземных вод осуществляется как водным, так и горным законодательством.

В связи с тем, что охрана подземных вод входит в предмет совместного ведения Российской Федерации и Республики Крым, регламентация данной области общественных отношений осуществляется федеральными и региональными нормативно-правовыми актами.

Наиболее распространенным видом негативного воздействия на подземные водные ресурсы является загрязнение подземных вод. В Российской Федерации с каждым годом возрастает объем загрязненных и засоренных участков подземных вод. Наравне с высокими показателями загрязнения и засорения сложности также вызывает проблема установления источников загрязнения подземной воды.

Водный кодекс Российской Федерации (далее ВК РФ) не содержит определения ни термина «загрязнение подземных вод», ни термина «засорение подземных вод».

В научной литературе были разработаны различные трактовки понятия «загрязнение подземных вод». Однако, на наш взгляд, наиболее полным является определение, используемое Федеральным государственным бюджетным

учреждением «Гидроспецгеология», находящимся в ведении Роснедра. Данное учреждение рассматривает загрязнение подземных вод в качестве изменения гидрохимического состояния, вызванного хозяйственной деятельностью изменения качества подземных вод (которые могут включать физические, химические и микробиологические показатели и свойства) по сравнению с естественным состоянием и санитарными гигиеническими нормами к качеству питьевой воды, которое частично или полностью исключает возможность использования этих вод для питьевых целей без осуществления их предварительной водоподготовки или обработки [3].

Такому виду негативного воздействия на подземные воды, как засорение, в научной литературе, равно как и в законодательстве, внимания уделено гораздо меньше, нежели загрязнению подземной воды. Мы солидарны с мнением А. М. Каверина, который рассматривает засорение водных объектов как поступление в них инородных нерастворимых предметов, в отличие от загрязнений, не оказывающих влияние на качество воды отмеченных объектов [6, с. 11].

Водное законодательство Российской Федерации содержит специальную норму, закрепленную в статье 59 ВК РФ, которая посвящена охране подземных водных объектов от загрязнения и засорения [2]. Пункт 1 статьи 59 ВК РФ устанавливает обязанность физических и юридических лиц принимать меры по предотвращению загрязнения и засорения подземных вод в случае, если хозяйственная или иная деятельность таких лиц оказывает или может оказать негативное влияние на состояние подземных вод [2]. Осуществлять воздействие на подземные водные объекты возможно только в пределах установленных норм.

Отходы промышленности, сельского, а также жилищно-коммунального хозяйства являются одними из самых распространенных загрязнителей подземных вод. При сопоставлении норм экологического и природоресурсного законодательства, регламентирующих охрану подземных водных ресурсов от загрязнения отходами, выявляются некоторые несоответствия.

Так, пунктом 2 статьи 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (далее ФЗ «Об охране окружающей среды») захоронение опасных и радиоактивных отходов запрещено на водосборных площадях подземных водных объектов, которые используются как источник водоснабжения, для бальнеологических целей, для извлечения ценных минеральных ресурсов [10]. Соответственно, согласно содержанию указанного пункта статьи 51 ФЗ «Об охране окружающей среды»:

- 1) установлен запрет только на захоронение опасных отходов и радиоактивных отходов;
- 2) ограничен перечень запрещенных случаев захоронения: только в границах водосборных площадей подземных водных объектов, которые используются для водоснабжения, бальнеологических целей, для извлечения ценных минеральных ресурсов.

В пункте 2 статьи 59 ВК РФ содержится запрет на размещение в пределах водосборных площадей подземных водных объектов, используемых (или которые могут быть использованы) в целях питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, объектов размещения отходов производства и потребления, кладбищ, скотомогильников и иных объектов, оказывающих негативное влияние на состояние подземных вод [10].

Следует отметить, что пункт 2 статьи 59 ВК РФ, в отличие от пункта 2 статьи 51 ФЗ «Об охране окружающей среды», распространяет свое действие только в отношении подземных водных объектов, которые могут быть использованы или используются в питьевом и хозяйственном водоснабжении. Положения об охране подземных водных объектов, используемых для бальнеологических целей, не содержатся ни в статье 59 ВК РФ, ни в статье 64 ВК РФ, посвященной зонам, округам санитарной охраны водных объектов, в пределах которых расположены водные лечебные ресурсы [2]. Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах» также не содержит нормы, посвященной охране водосборной площади подземных водных объектов, используемых в бальнеологических целях. Поэтому положение пункта 2 статьи 51 ФЗ «Об охране окружающей среды», касающееся охраны подземных водных объектов, используемых для бальнеологических целей, остается нереализованным в связи с тем, что не нашло своего развития в нормах природоресурсного законодательства.

Если при недропользовании были вскрыты водоносные горизонты, согласно положениям статьи 59 ВК РФ, пользователи недр обязаны принять меры по охране подземных водных объектов. Кроме того, пункт 5 указанной статьи устанавливает, что при осуществлении проектирования, строительства, реконструкции, ввода в эксплуатацию, эксплуатации водозаборных сооружений, касающихся использования подземных водных ресурсов, должны быть предусмотрены меры по предотвращению вредного воздействия не только на поверхностные водные, но и на другие объекты окружающей среды. Примечательным является то, что о предотвращении вредного воздействия водозаборных сооружений на подземные водные объекты в данном пункте не упоминается. По нашему мнению, более корректным было бы употребление в тексте отмеченного пункта термина «водные объекты», поскольку он подразумевает под собой как поверхностные, так и водные объекты.

Пункт 11 части 1 статьи 23 Федерального закона Российской Федерации «О недрах» (далее ФЗ «О недрах») содержит требование о предотвращении размещения производственных отходов, а также отходов потребления в границах водосборных площадей подземных водных объектов и мест залегания подземных вод, используемых для питьевого водоснабжения или технологического водообеспечения промышленности либо сельского хозяйства или зарезервированных как источник питьевого водоснабжения [11].

Анализируя содержание пункта 2 статьи 59 ВК РФ, а также пункта 11 части 1 статьи 23 ФЗ «О недрах», мы видим, что указанные нормы распространяют свое действие только относительно водосборной площади, а не всей площади месторождения подземных вод. На наш взгляд, осуществление охраны только лишь водосборной площади подземных водных объектов, которые могут быть использованы или используются для питьевого водоснабжения или технологического водообеспечения промышленности и сельского хозяйства, нельзя назвать достаточным для реализации максимально эффективной правовой защиты подземных водных ресурсов.

Отметим, что в законодательстве Республики Крым положения, посвященные охране подземных вод от загрязнения и засорения закреплены в статье 12 Закона Республики Крым «О регулировании водных отношений в РК», дублирующей

содержание пункта 2 статьи 59 ВК РФ, а также в абзаце 12 статьи 29 Закона Республики Крым «О недрах» (далее Закон РК «О недрах»), который дублирует положения пункта 11 части 1 статьи 23 Закона РФ «О недрах». Дублирование норм федерального законодательства в нормах регионального законодательства является недостатком последнего, поскольку не отражает специфику правового регулирования общественных отношений в Республике Крым.

Истощение подземных вод, по сравнению с загрязнением и засорением, является не менее серьезным видом вредного воздействия на подземные воды. В пункте 15 части 1 статьи 1 ВК РФ понятие истощения вод сформулировано как: «постоянное сокращение запасов и ухудшение качества поверхностных и подземных вод». Соответственно, истощение подземных водных объектов – это сокращение запасов и ухудшение качества содержащихся в них ресурсов подземных вод.

Происходит истощение подземных вод, как правило, вследствие таких процессов, как добыча и извлечение подземной воды. Добыча и извлечение подземных вод являются двумя разными процессами, поскольку добыча подземных вод представляет собой изъятие подземных вод из недр и последующее ее использование для определенных целей. Извлечение же заключается в попутном изъятии воды из недр в процессе осуществления других видов пользования недрами [5, с. 11].

Истощение запасов подземных вод происходит по причине чрезмерного отбора подземной воды крупными водозаборами из недостаточно обеспеченного питанием водоносного горизонта. Как справедливо отмечает В. А. Михеев, в связи длительной эксплуатацией водозаборов ресурсов подземных вод, вокруг них формируются крупные депрессивные воронки [7, с. 98].

Статья 59 ВК РФ, посвященная охране подземных водных объектов, не содержит положений, регламентирующих охрану подземных вод от такого вида негативного воздействия, как истощение. К нормам Закона РФ «О недрах», а также к нормам Закона РК «О недрах», регулирующим охрану подземных водных ресурсов от истощения, относятся нормы, устанавливающие объем их извлечения. Например, статья 25 Закона РК «О недрах» устанавливает для собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев, арендаторов земельных участков суточный объем допустимого (без лицензии) извлечения подземных вод в размере не более 100 кубических метров [4].

Одной из причин истощения подземных водных ресурсов является бесхозяйственный самоизлив подземных вод из неконтролируемых скважин. Кроме того, самоизлив минеральных вод при их добыче опасен, поскольку может привести к засолению ближайших земель. На предотвращение отмеченных ситуаций, негативно влияющих на состояние подземных вод, направлены положения статьи 26 Закона РФ «О недрах», устанавливающие требование о том, что ликвидация или консервация предприятия или подземного сооружения должна производиться с приведением горных выработок или буровых скважин в состояние, при котором будет обеспечена безопасность жизни и здоровья населения, охрана окружающей среды, зданий и сооружений, а консервация – также с сохранностью месторождения, горных выработок и буровых скважин на весь период консервации

[11]. В статье 45 Закона РК «О недрах» продублированы положения указанной статьи Закона РФ «О недрах».

Специальные требования к ликвидации и консервации буровых скважин подземных вод ни Закон РФ «О недрах», ни Закон РК «О недрах» не содержит. Развивает положения статьи 26 Закона РФ «О недрах» действующее Постановление Госгортехнадзора РФ от 2 июня 1999 года № 33 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения работ по ликвидации и консервации опасных производственных объектов, связанных с использованием недрами» [8]. Однако указанное Постановление касается только ликвидации и консервации опасных производственных объектов недропользования. К таким, например, относятся ликвидация или консервация шахт, опасных из-за газа рудников. Отсутствие специальных требований к осуществлению ликвидации и консервации буровых скважин подземных вод как на законодательном уровне, так и на уровне подзаконных нормативно-правовых актов приводит к наличию множества самоизливающихся, бесхозных скважин подземных вод.

Для борьбы с такой проблемой как истощение подземных вод, в СССР широко использовали метод искусственного восполнения запасов подземных вод, заключающийся в переводе воды через инфильтрационные сооружения из поверхностного стока в подземный. На данный момент указанный метод восполнения запасов подземных вод практически не применяется, поскольку восполнение подземных вод не является гарантией их качества. К примеру, заводнение угольных шахт одновременно с компенсацией количества ресурсов подземных вод приводит к их загрязнению. Соответственно, такие процессы, как истощение и загрязнение подземных водных ресурсов, могут быть по отношению друг к другу либо предшествующими, либо сопутствующими.

Детализация обеспечения охраны подземных вод содержится в Правилах «Охраны подземных водных объектов», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2016 года № 94 (Далее – Правила «Охраны подземных водных объектов») [9]. Данные Правила содержат следующие мероприятия, направленные на предупреждение загрязнения, засорения подземных водных объектов, истощения их запасов, а также ликвидацию последствий указанных видов негативного воздействия:

- 1) предотвращение поступления загрязняющих веществ в ресурсы подземных вод;
- 2) ликвидация последствий загрязнения, засорения и истощения запасов подземных вод;
- 3) наблюдение за химическим, микробиологическим и радиационным состоянием, а также за уровневый режимом подземных вод;
- 4) определение объемов добычи или извлечения подземной воды, а также объемов размещаемых попутных (пластовых) вод, радиоактивных отходов, отходов производства и потребления в глубокие горизонты (коллекторы) и объемов сточных вод, размещаемых в подземных водных объектах, которые не используются и не могут быть использованы для обеспечения питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения;
- 5) установление режима хозяйственной деятельности, при котором запрещены работы, осуществляющие загрязнение подземных вод в пределах границ зон

санитарной охраны водозаборов питьевых подземных вод, границ округов горно-санитарной охраны месторождений минеральных вод, а также в областях питания незащищенных водоносных горизонтов, используемых как источник централизованного и нецентрализованного питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения.

В Правилах «Охраны подземных водных объектов» перечисленные выше мероприятия по охране подземных водных объектов, в зависимости от их целевой направленности, подразделены на профилактические и специальные мероприятия.

Для наблюдения за состоянием подземных вод и своевременного принятия специальных мер по их охране Правилами «Охраны подземных водных объектов» установлено требование об оборудовании на водозаборах подземных вод, эксплуатационных и резервных скважин приборами учета объема добычи подземных вод и устройствами для измерения уровней подземных вод. А относительно водозаборов подземных вод с объемом добычи свыше 100 кубических метров в сутки закреплена необходимость их оборудования наблюдательными скважинами для проведения систематических наблюдений за качеством и уровнем подземных вод на предоставленном в пользование участке недр.

Правила «Охраны подземных водных объектов», устанавливая обязанность пользователя недр сообщить в соответствующий территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в случае ухудшения качества добываемых подземных вод, закрепляет перечень состояний подземных вод, в которых выражается ухудшение качества подземной воды. Указанное ухудшение может выражаться в превышении показателей минерализации, жесткости, появлении бактериального и химического загрязнения, а также в отклонении режима работы водозабора подземных вод от установленных в проектной документации показателей.

Подземные воды, согласно Правилам «Охраны подземных водных объектов», выводятся на поверхность минимальным количеством каптажных сооружений. А в случае вывода подземных вод, обладающих агрессивным коррозионным действием, для изготовления эксплуатационных колонн и других сооружений должны применяться устойчивые к разрушению материалы. Также установлено, что при бурении в пределах месторождения новых эксплуатационных или разведочных скважин, а также при выполнении на существующих скважинах каких-либо ремонтных работ необходимо принимать меры, предотвращающие разгерметизацию обсадных колонн, изолирующих различные водоносные горизонты.

Широко распространенным методом изоляции токсичных отходов нефтегазовой сферы является захоронение жидких отходов в глубоких водоносных горизонтах подземных вод, которое зачастую сопровождается сбросом сточных вод, загрязненных такими отходами. Нефтяное загрязнение подземной воды представляет особую опасность, поскольку обнаруживается только тогда, когда же сильно загрязнена значительная часть водоносного горизонта подземных вод, являющегося источником питания родника. Кроме того, такое загрязнение подземной воды практически не поддается очищению. И даже при устранении источника загрязнения очищение водоносного горизонта происходит медленно [1, с. 33].

Кроме того, при аварийных ситуациях попутные пластовые воды, высокоминерализованные и экологически опасные, извлекаемые из добытой нефти, могут проникнуть в природные системы и привести к засолению почвы, а также к загрязнению поверхностных и подземных вод.

Исходя из содержания ст. 23 Закона РК «О недрах», захоронение вредных, токсичных веществ и отходов производства, сброс сточных вод (в том числе содержащих вредные и токсичные вещества) осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Относительно правового регулирования использования подземных вод как пространственно-территориального базиса для захоронения опасных отходов в Правилах «Охраны подземных водных объектов» указано, что размещение попутных (пластовых) вод, радиоактивных отходов, отходов производства и потребления определенных классов опасности возможно в глубоких горизонтах горных пород (коллекторов), в том числе содержащих высокоминерализованные не имеющие применения подземные воды. Также установлен запрет на размещение сточных вод, попутных (пластовых) вод, жидких токсичных, радиоактивных и иных опасных отходов в пластах горных пород, содержащих подземные воды, которые могут быть использованы в теплоэнергетических, промышленных, питьевых и хозяйственно-бытовых целях. Закрепления указанных моментов в Правилах «Охраны подземных водных объектов» относительно изоляции вредных отходов в водоносных горизонтах недостаточно для осуществления эффективной охраны подземных вод.

Итак, подземные воды в процессе эксплуатации подвергаются негативному воздействию, опасными последствиями которого являются загрязнение, засорение и истощение ресурсов подземных вод.

Регулирование охраны подземных вод осуществляется нормами горного и водного законодательства как на федеральном, так и на региональном уровне.

Что касается федерального законодательства, то в водном законодательстве Российской Федерации охране подземных вод от загрязнения и истощения посвящена специальная норма, закрепленная в статье 59 ВК РФ.

В частности, пункт 2 статьи 59 ВК РФ посвящен охране подземных вод от загрязнения отходами промышленности, сельского, а также жилищно-коммунального хозяйства, которые являются одними из самых распространенных загрязнителей подземных вод.

При сопоставлении положений ВК РФ, ФЗ «О природных лечебных ресурсах», а также положений 2 статьи 51 ФЗ «Об охране окружающей среды» мы пришли к выводу, что положение, касающееся охраны подземных водных объектов, используемых для бальнеологических целей, закрепленное в ФЗ «Об охране окружающей среды», остается нереализованным в связи с тем, что не нашло своего развития в нормах природоресурсного законодательства. Мы считаем, что для реализации данного положения необходимо дополнить пункт 2 статьи 59 ВК РФ таким видом целевого использования подземных водных объектов, как использование для бальнеологических целей, а также необходима разработка и закрепление нормы в ФЗ «О природных лечебных ресурсах», в которой будут раскрыты особенности охраны площади месторождения подземных водных объектов, используемых в бальнеологических целях.

В пункте 5 статьи 59 ВК РФ говорится о предотвращении вредного воздействия водозаборных сооружений на различных этапах хозяйственной деятельности не только на поверхностные водные, но и на другие объекты окружающей среды. Однако о предотвращении вредного воздействия водозаборных сооружений на подземные водные объекты в данном пункте не упоминается. Мы считаем, что для более корректного изложения содержания данного пункта необходимо внести изменения в пункт 5 статьи 59 ВК РФ, согласно которым термин «поверхностные водные объекты» будет заменен термином «водные объекты».

Истощение подземных вод также является опасным видом негативного воздействия, одной из причин которого является бесхозяйственный самоизлив подземных вод из неконтролируемых скважин. На его предотвращение направлены положения статьи 26 Закона РФ «О недрах», устанавливающие требование о том, что ликвидация или консервация предприятия или подземного сооружения должна производиться с приведением горных выработок или буровых скважин в состояние, при котором будет обеспечена безопасность жизни и здоровья населения, охрана окружающей среды, зданий и сооружений, а консервация – также с сохранностью месторождения, горных выработок и буровых скважин на весь период консервации. Но ни на законодательном, ни на уровне подзаконных нормативно-правых актов специальные требования к ликвидации и консервации буровых скважин подземных вод не установлены, что приводит к наличию множества самоизливающихся, бесхозных скважин подземных вод. Считаем, что необходима регламентация на уровне подзаконного нормативного акта порядка, касающегося реализации обязанности пользователем подземных вод по обеспечению надлежащей ликвидации скважин или их консервации.

Статья 23 Закона РК «О недрах» допускает захоронение вредных, токсичных веществ и отходов производства, сброс сточных вод (в том числе содержащих вредные и токсичные вещества), отсылая к нормам федерального законодательства.

Правила «Охраны подземных водных объектов» допускают размещение попутных (пластовых) вод, радиоактивных отходов, отходов производства и потребления определенных классов опасности, возможно, в глубоких горизонтах горных пород (коллекторов), в том числе содержащих высокоминерализованные не имеющие применения подземные воды. Также указанные Правила устанавливают запрет на размещение сточных вод, попутных (пластовых) вод, жидких токсичных, радиоактивных и иных опасных отходов в пластах горных пород, содержащих подземные воды, которые могут быть использованы в теплоэнергетических, промышленных, питьевых и хозяйственно-бытовых целях. Мы считаем, что закрепления указанных моментов относительно изоляции вредных отходов в водоносных горизонтах в Правилах «Охраны подземных водных объектов» недостаточно. Необходимо установление в Правилах «Охраны подземных водных объектов» минимальных показателей содержания в водах, закачиваемых в глубокие водоносные горизонты механических примесей, к которым следует стремиться, а также максимальных показателей загрязняющих веществ, превышение которых не допустимо. Так же необходимо закрепить в указанных Правилах требования относительно обустройства накопительных емкостей, используемых для хранения загрязненных сточных вод, которые в дальнейшем будут закачены в пласт.

Что же касается регионального законодательства, то мы, проведя анализ положений водного и горного законодательства Республики Крым, посвященных охране подземных вод, увидели, что данные положения либо дублируют положения федеральных нормативно-правовых актов, либо содержат отсылку к федеральному законодательству. Указанное содержание правовых норм, безусловно, является недостатком законодательства Республики Крым, поскольку не отражает специфику правового регулирования общественных отношений в Республике Крым. В связи с чем считаем необходимым разработку и принятие специального нормативно-правового акта, посвященного вопросам охраны подземных вод в Республике Крым – Закон Республики Крым «Об охране подземных вод в Республике Крым».

Закон Республики Крым «Об охране подземных вод в Республике Крым» должен носить комплексный характер и регулировать вопросы по охране подземных вод как в качестве водного ресурса, так и в качестве ресурса недр. В указанном нормативно-правовом акте должны быть закреплены не только общие положения об охране подземных вод, но и отражена специфика охраны подземных вод в зависимости от их природных свойств, их географических характеристик, назначения и целевого использования. Отражение указанных особенностей станет основанием для сужения сферы прав в области охраны подземной воды, отданных на усмотрение пользователя подземных вод, что на наш взгляд позитивно повлияет на эффективность реализации охраны подземных водных ресурсов.

Список литературы:

1. Братков В. В., Овдиенко Н. И. Геоэкология: учебное пособие. – М.: Высш. шк., 2006. – 271 с.
2. «Водный кодекс Российской Федерации» от 3 июня 2006 года № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.8.
3. Загрязнение подземных вод [Электронный ресурс] // Федеральное Агентство по Недропользованию «Роснедра». Федеральное государственное бюджетное учреждение «Гидроспецгеология». Центр государственного мониторинга и состояния недр и региональных работ: сайт. – URL: http://www.geomonitoring.ru/mpv_pollution.html (дата обращения: 26.03.2016).
4. Закон Республики Крым от 7 августа 2014 года № 45-ЗРК «О недрах» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. – 2014. – № 2. – Ст. 102.34.
5. Информационный бюллетень о состоянии недр на территории Российской Федерации в 2009 г. – Вып. 33. – М.: ООО «Геоинформмарк», 2010. – 208 с.
6. Каверин А. М. Правовая охрана вод от загрязнения. М.: Юридическая литература, 1977. – 104 с.
7. Михеев. В. А. Гидрология: Учебное пособие по курсу «Науки о Земле» для студентов, обучающихся по специальности 28020265 «Инженерная защита окружающей среды». Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 200 с.
8. Постановление Госгортехнадзора Российской Федерации от 2 июня 1999 года № 33 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения работ по ликвидации и консервации опасных производственных объектов, связанных с использованием недрами» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 19.07.1999. – № 29. – С. 28.
9. Титовнина Т. Я. Правовая охрана подземных вод в Белорусской ССР: дис. ... на соиск. учен. степени канд. юр. наук: 12.00.06 / Т. Я. Титовнина. Минск, 1977. – 175 с.
10. Федеральный Закон от 10 января 2002 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133. 14.
11. Федеральный Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 823.10.

Pasechnyk O. S. On the issue of legal protection of groundwater in the Republic of Crimea // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – P. 222–231.

The article considers some aspects of the legal protection of groundwater in the Republic of Crimea. The authors studied the concept of "pollution of groundwater", which is revealed in the works of V. V. Bratkov, A. M. Kaverin, N. I. Ovdienko. The federal legislation in the field of protection of ground waters is analyzed. The problem concerning protection of underground water objects used for balneological purposes, regarding unrealisation, is revealed because this norm has not found its development in natural resource legislation. The analysis of the legislation of the Republic of Crimea, regarding the protection of underground waters, the negative tendency of duplication of the norms of the Federal legislation is determined. In order to improve the effectiveness of groundwater protection, it is proposed to adopt a special regulatory and legal act on the protection of groundwater in the Republic of Crimea - the Crimean Law "On the Protection of Groundwaters in the Republic of Crimea".

Keywords: protection of underground waters, subsoil use, legal regulation, legislative support, water supply, natural resources, subsoil resources, underground water bodies, water legislation, regional normative legal acts.

Spisok literaturyi:

1. Bratkov V. V., Ovdienko N. I. Geoekologiya: uchebnoe posobie. – M.: Vyssh. shk., 2006. – 271 s.
2. «Vodniy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 3 iyunya 2006 goda № 74-FZ // Sbranie zakonodatelstva RF. – 2006. – № 23. – St. 2381.8
3. Zagryaznenie podzemnykh vod [Elektronnyy resurs] // Federalnoe Agentstvo po Nedropolzovaniyu «Rosnedra». Federalnoe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie «Gidrospegeologiya». Tsentr gosudarstvennogo monitoringa i sostoyaniya nedr i regionalnykh rabot: sayt. - URL: http://www.geomonitoring.ru/mpv_pollution.html (data obrascheniya: 26.03.2016). 101.
4. Zakon Respubliki Kryim ot 7 avgusta 2014 goda № 45-ZRK «O nedrah» // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Kryim. – 2014. – №2. – St. 102.34
5. Informatsionnyy byulleten o sostoyanii nedr na territorii Rossiyskoy Federatsii v 2009 g. – Vyip. 33. – M.: OOO «Geoinformmark», 2010. – 208 s. 66
6. Kaverin A.M. Pravovaya ohrana vod ot zagryazneniya. M.: Yuridicheskaya literatura, 1977. – 104 s.
7. Miheev. V.A. Gidrologiya: Uchebnoe posobie po kursu «Nauki o Zemle» dlya studentov, obuchayuschihsya po spetsialnosti 28020265 «Inzhenernaya zaschita okruzhayushey sredyi». Ulyanovsk : UIGTU, 2010.
8. Postanovlenie Gosgortehnadzora Rossiyskoy Federatsii ot 2 iyunya 1999 goda № 33 «Ob utverzhdenii Instruksii o poryadke vedeniya rabot po likvidatsii i konservatsii opasnykh proizvodstvennykh ob'ek-tov, svyazannykh s polzovaniem nedrami» // Byulleten normativnykh aktov federalnykh organov ispol-nitelnoy vlasti. – 19.07.1999. – № 29. – S. 28
9. Titovkina T. Ya. Pravovaya ohrana podzemnykh vod v Belorusskoy SSR: dis. ... na soisk. uchYon. stepeni kand. yur. nauk: 12.00.06 / T.Ya. Titovkina. - Minsk, 1977. – 175 s.
10. Federalnyy Zakon ot 10 yanvarya 2002 goda №7-FZ «Ob ohrane okruzhayushey sredyi» // Sbranie zakonodatelstva RF. – 2002. – № 2. – St. 133. 14.
11. Federalnyy Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 21 fevralya 1992 goda № 2395-1 «O nedrah» // Sbranie zakonodatelstva RF. – 1995. – № 10. – St. 823.10.